РУЛЬ

300 Mark

20. 5. 1923

Sonntag-Ausgabe Nr. 20

RUL, russische demokratische Tageszeitung

Gegründet von I. Hessen, Prof. A. Kaminka, W. Nabokoff †

Подписная цѣна. Во всѣхъ почтовыхъ учрежденіяхъ Германіи 10000 мар. въ Берлинѣ и пригородахъ, съ доставкою собственными разсыльными ежедневно на домъ 8000 мар., при ежедневно непосредственной высылкѣ бандерролю 9500 мар. въ мѣсяцъ. Въ Мемельскую обл., Данцигъ 9500 герм. мар., внѣ Германіи: Въ Польшу, Россію, Венгрію, Эстонію, Юго-Славію, Литву, нѣмецкую Австрію, Болгарію и Грецію, Румынію, Турцію, Финляндію 10000 мар., Италію 12 лиръ, Чехо-Словакію 16 кр., Бельгію, Францію, Люксембургъ 8 фр., Испанію 4 пез., Португалію 12 эск., Англію 4 шилл., Америку ⅝ долл., Японію 2 іены, Данію 4 кр., Голландію 2 фл., Латвію 150 руб., Норвегію 4 кр., Швецію 3 кр., Швейцарію 4 фр. и другія государства 10000 мар. въ мѣсяцъ. Къ заказу просятъ прилагать деньги, во избѣжаніе замедленія высылки

Объявленія. Основная плата 300 мар. за миллиметръ (ширина строки — одна двѣнадцатая часть страницы), для врачей, присяжныхъ повѣренныхъ 180 мар. за миллиметръ, для нищущихъ мѣстъ и для розысковъ 250 мар. за миллиметръ. Миллиметръ объявленій въ текстѣ газеты 2000 герм. мар. При крупныхъ заказахъ указанныя цѣны не обязательны. Заграничныя объявленія по особому тарифу. Пріемъ объявленій и подписки въ „Ullsteinhaus", Berlin SW 68, Kochstrasse 22-26, и во всѣхъ городскихъ отдѣленіяхъ Ullstein'a. Редакція (тамъ-же) открыта ежедневно отъ 11 часовъ утра до 2 час. дня. Редакторы принимаютъ ежедневно отъ ½2 до ½3 часа дня. Телефонъ редакціи: Dönhoff 47-61.

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕДНЕВНО ВЪ БЕРЛИНѢ

Основанъ **І. В. Гессеномъ, проф. А. И. Каминка** и **В. Д. Набоковымъ** †

№ 750-й | **Воскресенье, 20 (7) мая 1923 г.** | **4-й г. изд.**

Берлинъ, 19. мая.

Кровавый шантажъ. Когда на швейцарской почвѣ анархистъ Лукени убилъ австрійскую императрицу Елизавету міръ былъ пораженъ безсмысленнымъ преступленіемъ. Если въ немъ была месть, то месть обездоленнаго матеріально и морально, духовно и соціально человѣка — человѣку, который казался воплощеніемъ власти и счастья; месть нищеты богатству, уродства красотѣ, горя радости, мрака свѣту, приниженнаго возвышенному. Жертва мести ничѣмъ не была лично отвѣтственна передъ самозваннымъ мстителемъ, она для него была лишь воплощеннымъ символомъ. Безсмысленное преступленіе, совершенное на почвѣ Швейцаріи противъ старой императрицы старой Австріи было воспринято одинаково обѣими странами, какъ то, чѣмъ оно именно и было — какъ злодѣяніе противъ общей имъ культуры, противъ общаго имъ — республики и монархіи — строя, противъ общаго имъ соціальнаго порядка, противъ общей имъ морали.

Никому разумѣется и въ голову не пришло заподозрить добросовѣстность швейцарскихъ властей или безпристрастіе швейцарскаго суда. Представитель могущественнаго въ то время государства не предъявлялъ своему маленькому сосѣду грозныхъ обвиненій. Всѣмъ было понятно, что республиканская Швейцарія, наслѣдница Телля, переживаетъ тѣже чувства, что и старинная монархія Габсбурговъ, и что нѣтъ на первой отвѣтственности, которую она должна искупить передъ второй.

И если не могло быть и рѣчи объ угрозахъ странѣ, то ужъ поистинѣ немыслимо представить такое извращенное воображеніе, которое на мгновеніе прониклось опасеніемъ репрессій противъ ея гражданъ. Убита австрійская императрица въ Швейцаріи и потому будутъ въ Австріи арестованы швейцарскіе граждане — такой сумасшедшей мысли не могло бы зародиться ни въ какомъ даже и сумасшедшемъ сознаніи.

Но вотъ прошли годы. И на той же почвѣ, освященной вѣковой свободой, раздался выстрѣлъ и палъ — не представитель старѣйшей, отживавшей династіи, палъ представитель самоновѣйшей республики, «рабоче-крестьянской» власти, палъ не отъ руки обездоленнаго соціальнаго полудикаря, а отъ руки культурнаго человѣка, палъ не какъ символъ счастья и свѣта, а какъ символъ мучительства и умерщвленія, — и образы физически замученныхъ близкихъ и дорогихъ людей, гвоздили сознаніе убійцы, когда онъ задумывалъ свое преступленіе и рѣшался на него.

Какова же была первая мысль узнавшихъ о преступленіи? Какъ бы совѣская власть, не схватила швейцарскихъ гражданъ, находящихся въ предѣлахъ ея досягаемости, не бросила ихъ въ свои застѣнки, не держала ихъ подъ угрозой встрѣчнаго убійства, не отомстила ихъ смертью за смерть своего сановника. И швейцарскіе представители высказываютъ надежды, что не пострадаютъ ихъ согражданe въ красной Москвѣ; и адвокатъ коммунистъ принимаетъ на себя представительство на судѣ интересовъ семьи павшаго подъ условіемъ, чтобы до окончанія процесса тамъ, въ странѣ «рабоче-крестьянской» власти, въ республикѣ, гдѣ главенствуютъ коммунисты, не убили людей въ отвѣтъ на убійство въ Швейцаріи.

Не сумасшедшая ли мысль, не безумное-ли предположеніе. Но зарождается оно одновременно въ сознаніи и буржуа и коммуниста. То, что безумец не могъ бы въ припадкѣ безумія приписать правительству Франца Іозифа, отживавшаго монарха отжившей династіи, то ожидается какъ нормальное, какъ реальная угроза отъ зачинщиковъ міровой революціи во имя якобы освобожденія всѣхъ угнетенныхъ. Дикарство — вотъ чего ожидаетъ Европа отъ совѣтовластія, не только Европа враждебная ему, но и единомышленная съ нимъ. Быть можетъ, не было страшнѣе приговора, чѣмъ эта непроизвольная забота о тѣхъ, кто находится подъ властью совѣтовъ.

И развѣ мало основательна эта забота. Развѣ не такъ именно — дикими репрессаліями, гекатомбами завѣдомо невинныхъ жертвъ — отвѣчала совѣтская власть на всякое активное выступленіе противъ нея. Забудемъ ли мы жертвы, павшія для посмертнаго насыщенія кровожадной тѣни Урицкаго. Другія революціи мстили за подлинныя или мнимыя прегрѣшенія передъ ними, убивали своихъ враговъ или соперниковъ, охраняя свои достиженія или свои выгоды. Совѣтская власть прибѣгла къ другому методу — она губила тысячи людей — всячески передъ ней безвинныхъ, не имѣвшихъ никакого отношенія къ борьбѣ, — единственно съ тѣмъ, чтобы застраховать себя жалостью своихъ противниковъ — къ невинно убіеннымъ. Она не говорила: если ты выступилъ противъ меня, я тебя уничтожу. Она говорила: если ты противъ меня выступишь, я уничтожу кого попало, гдѣ попало, тысячами за тебя одного. Головы твоихъ близкихъ отвѣтятъ за твое движеніе; но за него отвѣтятъ и головы дальнихъ, ничего съ тобой общаго не имѣющихъ, ничѣмъ съ твоимъ дѣяніемъ не связанныхъ. И этимъ кровавымъ шантажемъ подавляла борческую волю.

Знали ли объ этомъ въ Европѣ? Оказывается, что знаютъ. Это знаніе не мѣшало мечтать о торговыхъ сношеніяхъ — пускай. Оно не мѣшало утверждать, что народъ хочетъ такого правительства, и что оно воплощаетъ волю народа. Оно не мѣшаетъ и сейчасъ радикальнымъ кругамъ европейскаго общества выступать на защиту совѣтовластія, въ то самое время, когда оно наставляетъ дуло къ виску священнослужителей, въ то время, когда его единомышленникъ европейскій коммунистъ требуетъ нѣкоторой отсрочки очередного кроваваго дикарства въ Москвѣ — до окончанія процесса въ Европѣ.

Англо-совѣтскіе переговоры.

Неопредѣленное положеніе.

Лондонъ, 18. 5

Телеграфное агентство Рейтера сообщаетъ:

Въ виду неопредѣленности положенія въ связи съ англо-совѣтскимъ расхожденіемъ и возможности наступленія серьезныхъ осложненій до возобновленія сессіи парламента Рамсей Макдональдъ отказался отъ поѣздки на международный соціалистическій конгрессъ въ Гамбургъ.

Независимая рабочая партія опубликовала сегодня заявленіе, въ которомъ она высказываетъ серьезныя опасенія по поводу отношенія правительства къ Россіи и требуетъ немедленнаго принятія предложенія совѣтскаго правительства созвать конференцію по всѣмъ возбужденнымъ вопросамъ. Далѣе, независимая рабочая партія угрожаетъ правительству, что въ случаѣ разрыва съ совѣтской Россіей всѣ организованные окажутъ энергическое сопротивленіе.

*

Москва, 17. 5.

По словамъ совѣтской печати пренія въ англійской палатѣ общинъ по русскому вопросу показали, что британское правительство не склонно смотрѣть на Россію, какъ на равноправную сторону. «Извѣстія» заявляютъ, что совѣтская Россія готова вступить въ переговоры, но никогда не подчинится диктату иностраннаго государства. Представляется сомнительнымъ, имѣетъ ли британское правительство вообще намѣреніе заключить соглашеніе съ совѣтской Россіей.

«Извѣтія» комментируютъ сообщеніе «Manchester Guardian» будто итальянскій представитель въ Москвѣ Амадори отправилъ своему правительству очень тревожное сообщеніе. Въ его телеграммѣ указывается на возможность внутренно-политическихъ осложненій въ Россіи. Далѣе онъ говоритъ, что, можетъ быть, не только британское торговое представительство, но и итальянское будетъ отозвано, и что не исключена возможность военнаго выступленія противъ Россіи.

Московская газета заявляетъ, что если сообщеніе «Manchester Guardian» не является мистификаціей, оно свидѣтельствуетъ, что рѣчь Керзона являются лишь шахматнымъ ходомъ въ заранѣе подготовленномъ общемъ нападеніи на Россію. Желательно во всякомъ случаѣ, чтобы англійское правительство оффиціально высказалось по этому вопросу.

Разрывъ румынско-совѣтск. переговоровъ.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Бѣлградъ, 19. 5.

Отъ своей дипломатической миссіи въ Бухарестѣ министерство иностранныхъ дѣлъ получило слѣдующее сообщеніе:

По предложенію своего правительства совѣтскіе делегаты, которымъ было поручено веденіе торговыхъ переговоровъ, прошлой ночью выѣхали изъ Бухареста. Въ румынскихъ кругахъ отъѣздъ делегаціи вызвалъ недовольство, тѣмъ болѣе, что переговоры подвигались хорошо и были близки къ концу.

Румынская миссія по поводу этого сообщенія заявляетъ:

Переговоры съ совѣтскими делегатами подвигались благопріятно и делегатамъ было извѣстно, что торговый договоръ предоставлялъ Румыніи крупныя выгоды. Поэтому совѣтскіе делегаты сообщили румынскому правительству пожеланіе, чтобы Румынія немедленно признала совѣтскую власть. Только послѣ признанія совѣтская делегація была согласна продолжать переговоры.

Румынское правительство стало на ту точку зрѣнія, что моментъ для признанія совѣтской власти не наступилъ. Сверхъ того оно желало по этому вопросу снестись предварительно съ государствами малой антанты. Поэтому требованіе совѣтской делегаціи было отмѣнено. Вслѣдъ затѣмъ совѣтская делегація выѣхала изъ Бухареста.

Въ этомъ номерѣ 18 страницъ.

Сегодня въ номерѣ

Кровавый шантажъ.
*За недѣлю — **П. О. Левина.***
*На заръ туманной юности — **Ал. Яблоновскаго.***
*Литературныя замѣтки — **Б. Каменецкаго.***
*Смерть — драма **В. Сирина.***
*Святая наивность — стих. **А. Чернаго.***
*Стихи — **А. Федорова.***
Библіографія:
*Экономическій Вѣстникъ — **П. Ш.;** Н. Сухановъ — **Р. L.;** Вельфлинъ — **В. Т-ова;** и др.*
*Совѣтская республика — рисунокъ **Mad.***

За недѣлю.

Англо-совѣтскій конфликтъ. — Передъ новой германской нотой.

Конфликтъ между Англіей и совѣтскимъ правительствомъ принимаетъ нѣсколько затяжной характеръ. Было бы въ настоящую минуту безцѣльнымъ загадывать, приведетъ ли онъ къ формальному разрыву или столкновеніе кончится, — что представляется какъ будто болѣе вѣроятнымъ, — какимъ нибудь компромиссомъ, что фактически конечно ничего не измѣнитъ въ отношеніяхъ между обѣими «высокими договаривающимися сторонами», какъ принято выражаться на дипломатическомъ языкѣ, такъ какъ несоблюденіе взятыхъ на себя международныхъ обязательствъ вытекаетъ изъ самого характера совѣтскаго правительства.

Необходимо однако отмѣтить другую сторону этого эпизода англо-совѣтскихъ отношеній. Какъ и при другихъ случаяхъ выступленія совѣтскаго правительства въ международной политикѣ мы и въ данномъ конфликтѣ вынуждены проводить рѣзкую грань между большевистскимъ правительствомъ и Россіей и ясно отдавать себѣ отчетъ, что успѣхъ или пораженіе правительства Ленина не есть успѣхъ или пораженіе Россіи. Отношенія, установленныя между совѣтской Россіей и Англіей на основаніи англо-совѣтскаго договора 1921 г., могутъ имѣть для Россіи двоякаго рода послѣдствія. Либо, — что вѣроятнѣе всего, — эти договоры останутся фактически безплодными въ виду невозможности сколько-нибудь нормальнаго товарообмѣна между управляемой большевиками страной и частно-капиталистическими государствами, либо же англійскому капиталу удастся пустить корни въ совѣтской Россіи, что при существованіи совѣтскаго режима можетъ привести на дѣлѣ только къ превращенію Россіи въ эксплуатаціонную колонію для иностранныхъ предпринимателей. Какую бы изъ этихъ двухъ возможностей не считать болѣе вѣроятной, національная Россія очевидно не имѣетъ основанія жалѣть, если конфликтъ между Керзономъ и Чичеринымъ приведетъ къ расторженію англо-совѣтскаго договора. Но на тѣ русскіе круги, которые въ оцѣнкѣ международной политики совѣтскаго правительства въ извѣстномъ смыслѣ сходятся съ смѣновѣховскимъ направленіемъ, перипетіи нынѣшняго англо-совѣтскаго конфликта должны бы произвести отрезвляющее дѣйствіе. То, что сейчасъ происходитъ въ области англо-совѣтскаго конфликта должно совершенно разсѣять эту оцѣнку. Трудно найти примѣръ такому обращенію съ государствомъ, съ которымъ принято считаться въ международныхъ сношеніяхъ. Лордъ Керзонъ въ своей нотѣ пользуется документами, которые могли быть только выкрадены англійскими агентами въ разныхъ инстанціяхъ совѣтскихъ вѣдомствъ. И англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ не только не скрываетъ, что у него такіе документы имѣются, но наоборотъ, не